

ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ФӘННӘР АКАДЕМИЯСЕ
Г. ИБРАҺИМОВ исем. ТЕЛ, ӨДӘБИЯТ ҺӘМ СӨНГАТЬ ИНСТИТУТЫ

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА им. Г. ИБРАГИМОВА

ТӨРКИ ХАЛЫКЛАРДА МӘГЪРИФӘТЧЕЛЕК ХӘРӘКӘТЕ ҺӘМ АБАЙ ИЖАТЫ

Казакъ шагыйре, мәгърифәтче, жәмәгать эшлеклесе
Абай Кунанбаевның тууына 175 ел тулуга багышланган
Халыкара фәнни-гамәли конференция
2020 ел, 14 декабрь, Казан шәһәре

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ У ТЮРКСКИХ НАРОДОВ И ТВОРЧЕСТВО АБАЯ

Международная научно-практическая конференция,
посвященная 175-летию со дня рождения казахского поэта,
просветителя, общественного деятеля Абая Кунанбаева
14 декабря 2020 года, город Казань

ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ АҒАРТУШЫЛЫҚ ҚОЗҒАЛЫСЫ ЖӘНЕ АБАЙ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫ

Қазақ ақыны, ағартушысы, қоғам қайраткері
Абай Құнанбайұлының туғанына 175 жыл толуына арналған
Халықаралық ғылыми-практикалық конференция
14 желтоқсан 2020 жыл, Қазан қаласы

Казань
2020

МИРОВОЗЗРЕНИЕ АБАЯ И МАРДЖАНИ

Д.К. Кыдырали (Казахстан)

В статье подробно рассказывается о творчестве и мировоззрении Абая. Автор рассматривает людей, способствовавших становлению поэта в связи с творчеством Ш. Марджани. Таким образом формируется человеческая личность Абая, формируется его имидж, высоко ценится его творчество.

Ключевые слова: наследие Абая, творчество, мировоззрение, Абай, Ш.Марджани, личность.

The article tells in detail about the creativity and worldview of Abai. The author examines the people who contributed to the formation of the poet in connection with the work of S. Marjani. Thus, the human personality of Abai is formed, his image is formed, his work is highly valued.

Key words: Abai's legacy, creativity, worldview, Abai, Sh. Marjani, personality.

Говоря об Абая и его мировоззрении, особенно о формировании его «восточного», религиозного направления, невозможно не сказать об исторических личностях, повлиявших на него, пишет Дархан Кыдырали в газете «Егемен Қазақстан».

Вполне очевидно, что прочитанные книги и учителя, которых казахский мудрец встретил на своем жизненном пути, в огромной степени поспособствовали его восхождению на общечеловеческий уровень осмысления истины. До того, еще в детстве, он впитал степные традиции и народную философию казахов. Позже, во время обучения в медресе, овладел языками и впоследствии черпал из сокровищницы мысли Востока и Запада. Одной из выдающихся личностей, повлиявших на становление Абая, был сын татарского народа Шигабутдин Марджани (1818–1889). Ш. Марджани был одним из отцов-основателей джадидского реформистского движения среди мусульман Российской империи в конце XIX века. В предисловии специального сборника, вышедшего в 1915 году, ученики Ш. Марджани писали о нем: «Несмотря на то, что идеи Шигабутдина Марджани по обновлению методики образования встречали сильное сопротивление, все они нашли поддержку в среде простого народа, его мысли и идеи дали новое направление развитию общества. Так, распространенное представление о совершенстве бухарских медресе было подвергнуто сомнению, была выявлена необходимость обновления школ и медресе. Мыслители и представители интеллигенции быстро поняли задачи этого движения, в результате чего лед треснул, и преподавание в школах перешло на новую методику. Марджани-хазрат оказал большое влияние на таких основоположников джадидизма, как Исмаил Гаспыралы, Галимджан Баруди, Хайруллах-хазрат Османи, Хади-эфенди Атласи, Ахмад-бай и Гани-бай, и потому считается первым учителем, призвавшим народ к обновлению, к движению джадидизма». Общий сын казахского, татарского и башкирского народа, поэт и прогрессивный мыслитель Акмулла воспел Шигабутдина Марджани в таких строках: «Брат, прошу, обращаясь с приветствием: Посмотри, Марджани – это путеводная звезда. Если ее не будет, заблудишься, не найдя киблу, В темноте не зная верное направление, собьешься с пути». Ш. Марджани оказал большое воздействие на Абая, а также на формирование национального мышления в новом формате, впоследствии нашедшего воплощение в деяниях лидеров «Алаш». Поэтому для того, чтобы в полной мере понять Абая и его мировоззрение, мы должны обратиться к той школе и учителям, от которых он почерпнул свои знания и идеи. Авторитетный казахский ученый Акжан Машанов, глубоко исследовавший созвучие идей Абая и Марджани, в своем труде «Аль-Фараби и Абай» говорит следующее: «В медресе Каркаралинска и Семипалатинска преподавали люди, обучавшиеся непосредственно у самого Марджани.

Именно поэтому в трудах Абая часто идет речь о вопросах, которые в свое время поднимал Марджани». И это – правда. Один из выдающихся учеников Марджани, Кашафеддин бин Шахимардан до конца своей жизни был имамом и преподавателем медресе в Каркаралинске, где он обучал детей, и таким образом способствовал распространению идей Марджани в казахской степи. Казахский литератор и общественный деятель Буркит Исхаков писал, что Чокан Уалиханов, ставший яркой звездой Востока, тесно общался с Марджани, а также был близким другом его ученика, Хусаина Фаизханова – знатока арабского, персидского и тюркских языков, преподавателя Петербургского и Казанского университетов. Труды Х. Фаизханова в области востоковедения в свое время очень высоко оценивали такие академики, как В. Вельяминов-Зернов и В. Бартольд. По данным известного казахского ученого-филолога Ануара Дербисалина, Х. Фаизханов близко общался также с Ибраем Алтынсариним – еще одним великим представителем казахского народа. Фаизханов несколько раз встречался с Ибраем в Оренбурге, много говорил с ним и нашел полное дружеское взаимопонимание, несмотря на большую разницу в возрасте. И практически невозможно представить, что во

время этих встреч Ибрай мог не познакомиться с идеями Марджани. Поэтому мы воспринимаем Марджани как очень крупного мыслителя и ученого, повлиявшего на формирование таких выдающихся сынов казахского народа, как Чокан, Ибрай и Абай. Шигабутдин Марджани родился 3 января 1818 года в ауле Ябынчи на территории современного Татарстана. Первоначально он научился грамоте от своего отца Бахаутдина, получившего образование в Бухаре, а затем в 6-летнем возрасте поступил в медресе. Так он начинает обучаться арабскому языку в свои 6–10 лет. В 16 лет он начинает исполнять обязанности помощника преподавателя в отцовском медресе. Уже тогда Марджани, будучи глубоко набожным, при этом подвергает критическому осмыслению труды ученых, которые он изучает. По этой причине в этот начальный период своего учительства Марджани осознаёт все недостатки традиционной системы обучения, у него появляется сильное стремление оставить учительство и самому получить качественное образование в Бухаре.

В возрасте 21 года, в 1839 году он отправляется в Бухару и начинает обучение у известных религиозных ученых своей эпохи. Однако после одного-двух лет учебы он понимает, что не продвинулся далеко в своих познаниях и в целом не получил от Бухары того, что ожидал. В то время в Бухаре придавалось значение только узкому кругу религиозных наук. Поэтому Марджани в период своего обучения в Бухаре внимательно изучает бухарские медресе и недостатки в их системе обучения. В своем труде «Вафийат аль-аслафуатахият аль-ахлаф», изданном в Казани в 1883 году, он так описывал это: «По части преподавания наш народ считает образцом Бухару. Однако и народ, и правительство Бухары малосведущи в вопросах образования, судебная система там не упорядочена, и в системе преподавания также нет порядка. По синтаксису они изучают «Шерх-и Кафие-и МоллаЖами» (комментарии Абдуррахмана Джамии на книгу Ибн-и Хаджиба «Кафие»), и занимаются этим три года, причем не по порядку, а от конца к началу, и пропуская самые важные разделы. По предмету «Логика» несколько раз проходят вводную часть книги «Шамсия», после этого уделяют внимание комментариям и знакам, и так проходит два года. Начиная с книги «Тахзиб» («Исправление»), целый год отводят для разъяснения слов «аль-хамду ли-Ллах» («хвала Аллаху»), эта дисциплина называется «Бахс-и Хамд». Однако какое отношение к науке о логике имеют эти вопросы восхваления Аллаха, прямого пути, а также ссылки и разбор текстов? В чем причина такого положения? Я не смог получить ответа на эти вопросы. В Бухаре нет никаких знаний по таким наукам, как философия, география, история, положение дел в мире. Все эти вещи не считаются необходимыми науками. И люди с искренним устремлением к знаниям редко встречаются в Бухаре». Тот факт, что Абай критиковал традиционную систему образования и преподавания в медресе («сегодня преподавание наук следует традиции старых медресе, и для нашего времени это бесполезно»), говорит о том, что сам он придерживался джадидского направления, основанного Марджани. Поэтому Абай указывал на то, что казахским детям необходимо, в первую очередь, учиться читать и писать на родном и понятном тюркском языке, а не на арабском и персидском: «В наше время муллы не любят само имя мудреца. Это происходит от невежества или от дурных наклонностей, ведь «душа человека склонна ко злу». Большинство их учеников, если им удастся немного выучить арабский и персидский языки, а также немного обучиться риторике, бывают чрезвычайно довольны собой. Стараясь украсить свои проповеди, они добавляют от себя, и в итоге не только не приносят пользу людям, но даже причиняют различного рода вред, своей гордыней сбивая общину с правильного пути». Итак, Ш. Марджани, чьих надежд не оправдала Бухара, самостоятельно начинает независимые исследования. За 11 лет в Бухаре (1838–1849) значительную часть времени он проводит за изучением редких, ценных книг в библиотеках. Он отправился также в Самарканд (1843–1845 гг.), где познакомился с известным ученым и кадием Абу Саидом, и работал в его богатой библиоте-

ке. Там Марджани изучал труды имама Газали, которые сильно повлияли на его взгляды. Среди книг, которые прочитал Марджани в Самарканде, были такие труды Газали, как «ат-Тафрикбайн-аль-Ислам уа-з-Зындыка», «эл-Мункиз мин-ад-Далал», «Кимия-и Са'адат», «ал-Маднунбих 'алагайрияхлихи». Следует особо отметить, что книги имама Газали особенно сильно повлияли на Марджани, поскольку имам Газали был не только великим ученым-алимом, но также крупным мыслителем и глубоким знатоком суфизма. Марджани взял для себя за основу его прогрессивные взгляды, и не случайно поэт Акмулла сравнивал самого Марджани с Газали: «Даже если кто-то будет добродетельным, как Газали, Это Вы – тот, кто сможет написать о его несостоятельности» (намек на знаменитое произведение имама Газали «Тахафутат-тахафут» – «Несостоятельность несостоятельности»). («Ол пазыл Газали дейб олса-дагы, Реддин ете нафукттер жазарсизсиз») Находясь под влиянием Газали, Марджани, как и его учитель Курсави, критиковал знатоков каляма (спекулятивное богословие). «Акылмен хауас барлыгын билмей дур, жүрек сезе дур, Мұтакәллимин, мантикин Бекер боска ездур». «Разум и страсть всего не познают, Лишь сердце чувствует. Знатоки калама и логики Лишь говорят пустые слова», – эти строки Абая с жесткой критикой знатоков логики и каляма показывают, что и Абай, через Марджани, был знаком с трудами Газали. Одна из наиболее важных книг Марджани, его труд «ат-Тарихату-ль-аснауа-ль-акидату-ль-хусна», написан именно в рамках полемики с калямистами и в качестве ответа им со стороны ученого. В период жизни в Самарканде Марджани переписал для себя такие книги, как «...фи улуму-ль-Куран», «Мизат-и Шарани», «Фатху-ль-кадир», «Шарх-и хидая», «Шарх-и меват», «Фусул-и ситта», «Асфар-и Арба'» Ширази, «Шифауаишарат» Абу Али ибн Сины, тафсир Кадия Байдауи, а также некоторые книги таких классических авторов, как Шахристани, Ибн Хазм, Суюти, Ибн Араби, Сухраварди. Среди любимых книг Марджани, на которые он опирался в своих трудах, были в том числе книги Джалаладдина Дауани и его ученика Юсуфа Карабаги. На знаменитого Джалаладдина Дауани в свое время ссылался и Абай: «Это писал знающий раб Аллаха, Великий ученый Дауани». Как можно видеть по перечисленным книгам, в свой бухарский период Марджани глубоко изучал духовную науку суфизма – тасаввуф. Он был учеником Ниязкули-ишана Туркмани – одного из знаменитых накшбандийских шейхов этого края, а также Убайдуллаха бин Ниязкули-хазрата. Позже, уже вернувшись из Бухары на родину, он продолжил духовное обучение, став учеником таких суфийских шейхов, как Абдулкадир бин Нияз Ахмад аль-Фарукиаль-Хинди и Мазхар бин Ахмед аль-Хинди-хазрат. В понимании Марджани-тасаввуф сыграл для него роль медресе благодаря преподаванию, с одной стороны, науки шариата, а с другой стороны, таких наук, как муджахада и ахлак (этика).

Поэтому в своих произведениях Марджани дает глубокую оценку духовной науке тасаввуфа. Тем не менее, Марджани указывает и на то, что некоторые невежественные шейхи, ища мирских благ, собирают вокруг себя людей, не дают своим ученикам нового направления на пути знаний, и в итоге именно это становится главным препятствием для развития науки и образования. Он критикует корыстных ишанов, которые под прикрытием совершения зикра (поминание Аллаха), а также таваккуля (упование на Аллаха) и принципа довольства малым, в действительности предаются лени и живут за счет своих мюридов. В этом контексте понятен и критический взгляд Абая на тарикат: «Если все люди встанут на путь тариката, этот мир рухнет... вступающие на этот путь рискуют оказаться ни с чем...». В те времена среди шейхов и ишанов можно было видеть таких, которые, не поняв глубоко суфийскую науку, жили не трудясь, за чужой счет либо, совсем отрекаясь от мира, полностью отдалялись от народа. Именно вставших на такой путь подвергали критике Марджани и Абай. Однако, если понимать науку суфизма как учение о духовном мире и о господстве сердца, то целью истинного суфизма является воспитание совершенного человека.

Совершенный человек или, выражаясь словами Абая, «толыкадам» (буквально «полный человек») – это благородная личность, полностью очистившаяся от недостойных человека поступков, внутренний мир которой просветлен и дух возвышен, максимально приблизившаяся к совершенству и к своей изначальной сущности. Совершенный человек – словно путеводная звезда для заблудившихся, мост для находящихся в пути, открытая дверь для потерявших надежду. Его жизненный принцип – выражаясь словами Мауляны Джалаледдина Руми, «быть с Богом, оставаясь среди людей», то есть жить вместе с обществом, проливая на него свет благодати, живущей в его сердце вместе с любовью к Творцу и мудростью. Поэтому совершенный человек отвергает мирское только сердцем, но не уходит от мира. Поскольку, выражаясь словами Абая, «там, где нет жизни – нет и совершенства».

Использование разума тесно связано с чуткостью сердца и его направлением. И в этот момент возрастает творческая способность разума благодаря чистоте сердца, достигнутой благодаря очищению от зла, нравственной красоте и благим делам. Абай – один из тех мыслителей, которые с особым значением говорили о сердце. «Всевышний Аллах бесконечен, а наш разум ограничен. Ограниченный не может сразу познать бесконечное», – говорит Абай. В своих стихах он поясняет: «Сотворенный не может достичь Творца своим разумом, Всё, что познано рассудком – лишь мирское», – и таким образом указывает на невозможность познать Творца ограниченным разумом творения. «Я на стороне сердца», – говорит Абай, прибегая к сердцу – одному из основных понятий в науке суфизма. Он также ссылается на хадис: «Аллах смотрит не на внешний вид человека и его имущество, а на его сердце». В связи с этим стоит отметить, что в суфийской науке сердце считается сокровенным центром человеческого существа, его сущностью. Оно – драгоценное сокровище, направляющее человека на прямой путь через божественные веления, оно же – вместилище духовной силы. Сердце, или «глаз в груди», способно проникнуть во внутреннюю суть вещей, почуять сокровенный мир. Окрылившись вдохновением, оно уже не знает границ. Все лучшие качества в человеке заключены в его сердце. Поэтому сердце, не подчиняющееся воле и разуму, считается главным из органов человека. Путешествие Марджани в Самарканд было плодотворным, в 1845 году он возвращается в Бухару и, поступив в медресе «Мир-Араб», начинает знакомиться с трудами таких великих мыслителей Востока, как Ханафи, Насафи, Тафтазани, Фараби, которые он находит в богатой библиотеке медресе. Впоследствии он глубоко анализирует философские произведения аль-Фараби в своих трудах и дает им высокую оценку. Следуя принципу справедливости, ученый высказывает свое мнение, что Газали необоснованно обвинял Фараби и ошибся в этом. Видимо, именно это имеет в виду Акжан Машанов, когда указывает, что «Абай познакомился с трудами Фараби через работы Марджани». Изучив различные рукописные книги в библиотеках Бухары и Самарканда, Марджани глубоко изучает также историю. Позже это сильно помогло ему в написании биографий 6057 выдающихся личностей мусульманского мира в его фундаментальном труде «Вафият аль-аслафуатахият аль-ахлаф», опубликованном в Казани в 1883 году. Глубокие мысли об истории высказаны им также в знаменитом труде «Мустафад аль-ахбар фи ахуал-и Казан уа Булгар», изданном в Казани в 1897 году. В этой книге Марджани подробно писал обо всех казахских ханах начиная с Жанибек-хана, о биях, о степи Дешт-и Кипчака, а также о трех казахских жузах. Интересно, что в качестве прародителя казахских ханов он указывает Урус-хана, которого называет «Ырыс-ханом». По-видимому, Абай читал и изучал эту книгу Марджани, дающую новый взгляд на историю.

Акжан Машанов говорит, что влияние Марджани ясно ощущается в труде Абая «Некоторые слова о происхождении казахов». Он доказывает, что утверждение Абая «казахи происходят от татар, которых по-китайски называют «татан»» совпадает с мнением Марджани. По нашему мнению, эта гипотеза верна. Вер-

нувшись в Казань в 1849 году, начиная с 1850 года Марджани начинает серьезно заниматься преподавательской деятельностью, а также служит имамом. Его путеводной звездой является истина. Благодаря этому слава о нем быстро распространяется повсюду. Разумеется, это не понравилось другим муллам. В 1854 году несколько мулл написали донос на Марджани. Однако в итоге невиновность ученого была доказана, и его оправдали. Когда возникали разногласия между Марджани и муллами-кадимистами, то если он давал ответ на тот или иной вопрос, ссылаясь на Коран и Сунну, эти муллы бросались оправдывать себя, делая такие утверждения, как, например: «Марджани объявляет себя муджтахидом, а у нас нет таких намерений, мы только следуем преданию и фикху». А когда Марджани указывал, что следует по своим возможностям и разумению больше читать Коран и хадисы, использовать эти первоисточники и брать назидания оттуда, укрепляя свою веру – в ответ большинство мулл заявляли, что судить на основании Корана и Сунны – это удел муджтахидов, и поскольку сегодня ворота иджтихада закрыты, то должно быть достаточно книг поздних ученых. В 1870 году правительство России издало новый закон, который требовал ввести преподавание русского языка в медресе. Муллы возражали против этого решения. Напротив, Марджани не был против изучения русского языка, и поддержал новый закон. Он обращал внимание на необходимость различных отраслей науки для развития общества, на необходимость светских наук наряду с религиозными, а также на то, что путь к прогрессивной науке Запада проходит через русский язык.

Понимая значение русского языка, Марджани девять лет работал преподавателем религии и истории в «Русско-татарской учительской школе», открывшейся 16 сентября 1876 года. Наряду с глубоким знанием исламской культуры, кругозор Марджани еще более расширили его знакомство с представителями русской интеллигенции, дружеские отношения с такими учеными, как В.В. Радлов, а также его хорошее знание российской системы образования. Марджани обновил методику образования и преподавания своего времени, рекомендовал преподавание многих дисциплин в школах. Он говорил о необходимости преподавания искусства в школах и медресе, преподавания естественных наук Европы, а также изучения русского языка в условиях России. Говоря о русском языке, он особо подчеркивал его необходимость для понимания своего собственного бытия и исламского мировоззрения. В этом контексте можно видеть сходство взглядов Абая и Марджани по поводу русского языка. Подытоживая, следует сказать, что идеи Марджани послужили основой для движения джадидизма. Поэтому мы считаем, что для глубокого изучения и справедливой оценки мировоззрения Абая, а также смелых прогрессивных идей лидеров Алаш необходимо всестороннее изучение наследия Марджани.